

Эммануэль Бодин

Осталось только сделать

Роман

Emmanuel Bodin

Осталось только сделать

Аннотация

Светлана, молодая русская девушка, находит Франка, своего давнего возлюбленного, с которым она встретилась летом в Париже несколько лет назад. Но может ли любовь с легкостью возродиться, оказавшись в тени равнодушия?

Содержание

Осталось только сделать	5
Осталось только сделать	6
Points de repère	7
1.	8
2.	17
3.	35
4.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Эммануэль Бодин

Осталось только сделать

Роман

В переводе с французского Антона Кремера

© Emmanuel Bodin, 2014 - 2018

Французская оригинальная версия

Oaristys Édition

© Антона Кремера, 2018

Английский перевод

иллюстрация: MaddyZ / Shutterstock

All rights of reproduction, adaptation and translation full or partial reserved for all countries.

« В жизни бывает очень редко, когда выпадает второй шанс; это противоречит всем законам. »

Мишель Уэльбек

Мишель Уэльбек

Осталось только сделать

- 1 [Глава 1](#)
- 2 [Глава 2](#)
- 3 [Глава 3](#)
- 4 [Глава 4](#)
- 5 [Глава 5](#)
- 6 [Глава 6](#)
- 7 [Глава 7](#)
- 8 [Глава 8](#)
- 9 [Благодарность](#)

Points de repère

- 1 Осталось только сделать
- 2 [Couverture](#)

1.

Вот уже больше четырех лет моя нога не ступала на французскую землю. Я снова приехала в Париж, чтобы работать, но теперь я буду работать там, где выбрала сама, с учетом всех моих убеждений, а не просто в виде летней подработки, как в прошлый раз. Сейчас я здесь, чтобы продвинуться в жизни, успокоиться и стабилизировать себя, раз и навсегда.

В первый раз я приезжала сюда и продавала сумки в Галери Лафайет в течение трех месяцев. В этом я видела великолепную возможность практиковаться во французском, усовершенствовать мои познания в языке. Кроме того, тогда произошло кое-что, чего я не могла предвидеть: встреча с любовью. Четыре года спустя ко мне вновь вернулись мысли о человеке, которого я когда-то знала. Мы пытались поддерживать переписку по моему возвращению в Россию, мою родную страну. По прошествии нескольких месяцев уже было мало надежд на то, чтобы вновь увидеться. Я влюбилась в другого парня, и через некоторое время с ним случилось тоже самое.

Он не знал о моем возвращении в Париж и о работе переводчицы, которую мне только что дали. Это был двухлетний контракт. В некотором смысле, я боялась увидеть его снова. Я не осмеливалась связаться с ним.

Я знала, что у нас не было времени, чтобы правильно

построить наши отношения. На самом деле, три месяца - это слишком малый срок, чтобы полюбить осознанно, особенно с учетом того, что нам не удавалось видеться друг с другом каждый день. Дважды он предлагал мне переехать жить к нему домой до конца моего пребывания здесь, дабы сэкономить деньги. Поскольку он лишь недавно вновь стал жить один, я боялась подстраиваться под него, стать для него запасным вариантом, превратиться в бумажный платок *Kleenex*, чтобы помочь забыть его бывшую. Кроме того, я ценила свою свободу. И выстави он меня на улицу после ссоры, куда бы я пошла тогда после этого, если бы мне пришлось ради него отказаться от дома молодых работников, где я проживала?

Извилины судьбы неосвязаемы, а зачастую и вовсе непонятны: из всех свободных жилищ Парижа, я вновь очутилась по тому же адресу в Монпарнасе, в том же самом доме. Разве что теперь это была другая комната на другом этаже. С четвертого, теперь я спустилась на третий. Был ли это знак того, что наша история может повториться, или все же более ли менее все в прошлом?

Париж, я действительно влюбилась в него, будто молния, которая парализует с первого взгляда. Возможно, что волшебство заключалось не только в очаровании столицы. Может быть, я просто поддалась чарам, силе Франции? Будучи подростком, я мечтала о посещении этой страны. Мечта осуществилась полностью. Даже если бы я посетила только Па-

риж, его эхо изображало атмосферу, столь отличающуюся от моего родного города в России! Я была потрясена сильным чувством свободы, подобно ветру отпускного безумия, опьяняющей независимостью, эмоцией, которую я никогда не испытывала раньше. Это впечатление было одновременно странным и приятным. Я так хорошо чувствовала себя на этой французской земле, освобожденная от каких-либо ограничений; у меня выросли крылья, подталкивающие меня в спину. И все же, время шло так быстро... хотя я ощущала эти песочные часы, перегонявшие дни быстрее, чем мне того хотелось бы. После этой поездки во мне произошло изменение: я не чувствовала себя той же самой женщиной. Что-то новое проросло во мне и собиралось укрепиться внутри на долгие годы. Я вернулась домой, с сердцем, переполненным самыми различными воспоминаниями. За три месяца, мое существование насытилось событиями, впитавшимися навсегда. Я изменилась, ближе приблизившись к зрелости. Однако, оставалось еще слишком много, чего мне бы стоило с собой сделать, а также вещей, которые необходимо узнать. Жизнь, как я в последствии заметила, изменяется весьма быстро.

Теперь, когда я снова приехала в эту страну, во Францию, я желаю воспользоваться этим по-максимуму. Например, я хотела бы начать с посещения других городов, насладиться запахом лаванды в Провансе, полюбоваться скалами Этреты, помочить ноги в Атлантике... За два года я должна найти

время посетить эти и многие другие регионы.

Кажется, что когда возникают любовь, вы не всегда даёте себе в этом отчет сразу. Считается, что нет никакого чувства, пока оно не выплывает на поверхность, как ожидаемое в нашем сердце. Пока оно еще не полностью вошло в вас - это лучшая возможность принятия этого факта или его отклонения. Любовь не является чем-то очевидным. Это дар самого себя, отказ от себя в пользу другого. Это беспокойство, которое изменяет жизнь, которая объединяет две блуждающие души, между которыми искра разжигает пламя, выбрасывая их в новое изолированное, недоступное и непостижимое остальными людьми пространство-время. Это - целая Вселенная, принадлежащая лишь двум наслаждающимся ею живым существам. Как в этом не раствориться? Это та глубина, которую одновременно ищут и от которой бегут.

Когда я повстречала Франка, он был безработным. Будучи по образованию фотографом, ему не удалось получить признания его работ, выставлять его фотографии. Однако, я помню, что у него был интересный, достаточно оригинальный взгляд. Сейчас он работает в киноиндустрии и намного успешнее зарабатывает на жизнь. Иногда не стоит делать упор только на одном направлении, если оно кажется абсолютно затруднительным и исключительным. Выбирая другой путь, вещи могут начать работать сами на себя и представляться в более приятном свете, до тех пор предоставляя вам неожиданные радости. Это изменение немного соответ-

ствуует тому, что я испытала. В России я хотела работать устным переводчиком. Тем не менее, сложно быть замеченным, если не будешь самым лучшим и, особенно, если нет хорошего образования, позволяющего легко получить подобную работу. Я любила искусство во всех его проявлениях, а потому изучала его для самой себя. Вот только какие двери сможет открыть перед нами художественное образование? Я заметила, немного поздно, что надо было не жалеть сил! Но как вывести это из себя, когда стоит столь сильный внутренний блок? Без уже появившегося осознания необходимости попробовать забросить хоть один крючок - не на что будет надеяться. Что мне оставалось сделать дальше? Работа за еду, чтобы выживать всю оставшуюся жизнь? Я не могла принять такой перспективы. У меня еще были амбиции.

Оглядываясь назад, мне кажется, что с Франком мы встретились преждевременно. Так часто происходит в жизни: мы встречаем человека, который нам подходит, либо слишком рано, либо слишком поздно. Из-за этого временного расхождения, в конечном итоге, мы так близко расходимся с счастьем, что можно коснуться его рукой. Мы также задаемся вопросом о будущем и боимся необходимости отказаться от всего. В одном, как и в другом, случае у нас остается только одно решение: побег!

Он не чувствовал ответственности ни за что. Он ощущал себя готовым человеком и хотел видеть меня рядом с собой. А я только вышла из подросткового возраста с яростным же-

ланием открыть для себя жизнь и весело проводить время. И вот, встретив Франка, из ниоткуда возникла любовь. Я была ею поражена и очень быстро ослепла. Это было так восхитительно, но в тоже время слишком рано. Я пыталась подавить свои чувства, потому что знала, что счастливого исхода не будет. По завершению лета, я должна была вернуться домой и закончить учебу. Было значительно проще оставаться вдалеке. Четыре года спустя я уже иначе смотрела на свою личную жизнь. Оглядываясь назад, будто в зеркало заднего вида, я вижу итоговый счет, с которым был сыгран наш матч. В некоторых случаях можно даже спросить себя, не было ли что-то упущено по дороге. Когда надежды не реализуются, появляются сомнения, и они способны напомнить нам, что иной путь мог бы стать более подходящим.

Франк почти на десять лет старше меня. Его возраст никогда не беспокоил меня. Напротив, он мне сразу понравился. Его внешний вид был довольно типичным: брюнет с бородкой, стройное телосложение. Его простота, доброта, маленькие проявления внимания и его равное настроение, которое было абсолютно необходимым для меня, чтобы чувствовать себя безмятежной, имели для меня смысл. Я позволила себе быть соблазненной и унесенной волнами этой истории. Через несколько недель, я все еще не могла понять, чего он хотел получить от меня, хотел ли он увлечься серьезно или нет, что, без сомнения, породило некоторый запас в моих собственных чувствах. Казалось, он был все еще влюблен в свою

бывшую. Их история не несла ничего большего, чем просто некое короткое приключение, в сравнении с нашими зарождающимися отношениями. Из этой интрижки Франк вышел опустошенным. А наша встреча морально придала ему духа. Он нашел меня блистательной, как лучик солнца, способный осветить серость его жизни. Я полюбила его нежности, которые он мне шептал, даже несмотря на одновременно зарождающийся страх.

Спустя несколько дней после возвращения в Россию, в Иркутск, мне стало не хватать его присутствия. Был ли факт проживания вдали от Франции тому причиной? Или же чувства, которые я презирала, начали появляться во мне? Я хотела защитить себя, не страдать, мы оба наверняка знали, что наша история будет иметь конец, неизбежный и непревосходимый срок годности. Наш союз в любом случае не мог продолжаться. Мы поиграли в любовные игры через отношения, результат которых мы оба знали. Каждый должен был закрыть скобки, чтобы построить новое настоящее, без присутствия другого. Как Франк дал мне так хорошо понять, мы прожили невероятную любовь... И все же, это был именно он, кто хотел верить в это больше всего. Он не хотел ставить крест на нашей истории. Он не желал позволять нашему союзу погрузиться в уничтожение прошлого. Он мечтал жить нашей любовью в настоящем, в то время как это самое настоящее было не способно что-либо предложить. В течение нескольких месяцев мы общались, чтобы не разрушать на-

шу связь. Он регулярно звонил мне и предлагал варианты с образованием, которое я могла бы получить во Франции. Он видел меня в получении магистерской степени по французскому языку или литературе. На самом деле, для него это имело мало значения. Он только желал, чтобы я как можно скорее вернулась. Я не знаю, повлияло ли на его поведение одиночество, или он действительно скучал по мне. Тем не менее, я была тронута его чувством стремления ко мне.

Наша переписка длилась до тех пор, пока я не встретила того парня, который жил в одном городе со мной. Реальность оказала значительное влияние на мою привязанность, которая успела утонуть в виртуальности. Конечно, красиво мечтать, однако жизнь не может строиться вокруг неопределенного будущего. Я была так молода, мое тело желало жить. Это бесчеловечно, оставаться одинокой долгое время. Франк, мысля аналитически, просил меня не проводить слишком много времени с тем человеком. Тогда я объяснила ему, что расстояние между нами слегка убило мои чувства; я больше не знала, чего хочу на самом деле. Некоторое время после их полного растворения, я получала только упреки, пока его боль не укрылась в новой идиллии. Разве что грусть, которую испытываешь при любовных провалах - поскольку, надо признать, подобное разочарование существует - не могла полностью исчезнуть. Через какое-то время, даже в его спокойных сообщениях, фоном всегда проскакивала некоторая обида и отвращение.

Наш последний с ним диалог датируется началом года, когда я позвонила ему в его день рождения. Через несколько недель после моего приезда наступал мой, и Франк собирался позвонить мне и поздравить с двадцатипятилетием... Для меня все должно было вновь начаться с этого, и я уже видела, как провожу этот день рядом с ним! Теперь я находилась в одном городе с человеком, к которому испытывала чувства, и все же я ощущала себя такой отдаленной, даже больше, чем когда жила за семь тысяч километров от Парижа.

Я могу рассматривать мою историю, как некую форму обучения, получения опыта и многочисленных отсылок к вопросам. Вот какими были ее события.

2.

Какая замечательная погода! Казалось, что конец лета не хочет никак наступать; сезон продолжался, приятный, идеальный для прогулок. Но выходить одной... Бррр... Я всегда предпочитала компанию, будь-то для того, чтобы что-нибудь обсудить, или просто провести время.

В тот день я решила отправить в Люксембургский Сад. От Монпарнаса мне добираться было достаточно близко. Я предпочла поехать в объезд через Данфер-Рошро, что значительно удлиняет путь, с единственной целью спровоцировать шанс. Тем не менее, когда фортуна приготовила для вас свою программу, то ни место, не время не будут благосклонны, все попытки потерпят неудачу. Я задержалась в этом районе, вглядываясь в сторону магазинов и лавочек, глупо надеясь увидеть там Франка. Меня можно было принять за заблудившуюся туристку, толком не знающую, чего она ищет, но которая умеет удивляться вещам совершенно разного рода. Я смотрела по сторонам. Мне не хотелось ни мыла с запахом жасмина из магазина ароматических мыл и масел, ни горячего и сладко пахнущего круассана из пекарни рядом. Я ожидала лишь этого видения. Мое сердце неистово стучало при мысли о том, что его дом так близко, буквально в нескольких кварталах отсюда. Мне достаточно было лишь пойти и позвонить ему в дверь, чтобы увидеть его, оказаться перед

ним, как тогда, когда мы встречались. На этот раз не было никакого основания для подобного действия.

Я прошла мимо многочисленных кафе площади Данфер-Рошро, замедляясь, заглядывая внутрь, раскачиваясь в попытке увидеть, что там в глубине. Никакого движения или намека на его тень. Внезапно я услышала, что меня зовут. Громкими призывами меня приглашали выпить. Смазливые подвыпившие парни. Ни больше ни меньше, люди той породы, с кем мне приходилось сталкиваться, работая в барах. Я устремилась прямо вперед. Мой взгляд был сфокусирован на ногах, задумчиво, разочаровано, бесхитростно. Пересекла площадь, прошла проспект Данфер-Рошро, затем бульвар Сан-Мишель. Я наблюдала за прохожими; мужчины смотрели на меня, одни искренне улыбались мне, другие казались запуганными и опускали глаза. Я также опускала глаза, смущенная. И продолжала свой путь. Подходя к парку, я присела на террасу какого-то кафе. Отсюда у меня был великолепный вид на один из входов. Я отметила несколько парочек, державшихся за руки, целующихся и смеющихся... Счастье окутывало этих людей. Мое собственное счастье казалось мне потерянным, заблудшим, даже исчезнувшим.

Чтобы не позволить себе быть побежденной этим мраком, я заказала мороженое с ягодами и лимонад. С самого раннего возраста, мои вкусовые рецепторы таяли перед этими восхитительными деликатесами.

Какой-то прохожий остановился, чтобы попросить у меня

огонька. Я слегка улыбнулась и покачала головой. К сожалению, такой банальный подход не выдерживал никакой критики. Вежливо, я ответила ему, что не курю. Затем он принялся за свою болтовню.

"Мадемуазель, вы так очаровательны... Могу ли я предложить вам выпить со мной?"

– Благодарю вас, месье, но я хотела бы побыть одна за своим столом. Я жду своего жениха.

– А... Простите, мадемуазель. Вашему жениху очень повезло. Хорошего дня."

И парень сразу же ушел. Не всегда так легко удается избавиться от человека, который хочет познакомиться с вами. Порой, они бывают очень настойчивы. У меня нет сомнений в серьезности некоторых ребят, но большинство желает лишь, чтобы вы оказались в их постели. У меня больше нет стремления к этому. Да и редко мне самой этого хочется... Возможно, что в другом городе и при другом настроении, я бы и позволила себя соблазнить. С этого момента мои мысли уже не могли фокусироваться на чем-либо другом. Бедняга, я видела как у него текут слюни на мои ноги, выступающие из-под короткой летней юбки и блестящие от палящего жара этого затянувшегося лета. Когда он говорил со мной, я заметила, как он погрузил свой взгляд мне в декольте. Это, конечно, лестно, но не достойно джентльмена.

Будучи моложе, мне случалось позабавиться в подобной ситуации, позволяя соблазнителю мечтать, что ему что-то

удастся. Я позволила бы ему купить мне бокал, может быть даже два... После короткого знакомства, я бы оставила его, сказав, что меня где-то ждут. Конечно, он не пожелал оставаться в положении брошенного, спросил бы мой номер и постарался бы узнать, можно ли ему будет увидеть меня снова в ближайшее время. Чтобы не показаться враждебной и избежать трагедии, мы бы обменялись телефонными номерами. Наконец... он бы дал мне свой номер. Мой был бы фальшивкой!

Как только мое мороженое потеряло вкус, а стакан опустел, я пошла в этот сад, который считала абсолютно великолепным. Я прошла его весь и села перед детской площадкой. Я оказалась в тени, под спокойными деревьями, по-прежнему потерянная в романтических мыслях. Мое спокойствие внезапно было прервано парой молодых людей, влюбленных, бесстыдных, занявших соседнюю скамейку. Они были практически в процессе совокупления прямо на этом месте. То самое доказательство собственного счастья парами, публично демонстрирующими его, ставя одиночек в неудобное положение. Любовь и страсть делают людей очень невнимательными касательно их поступков. Я предпочла сделать вид, что не замечаю их и наблюдала за веселящимися детьми. Неизбежно, я была вынуждена снова подумать о Франке.

Насколько я знала его, он иногда заботился о маленьком мальчике. Я видел его только на нескольких фотографиях и

смутно припоминаю, как Франк рассказывал мне свою историю с женщиной, которая обманула его, чтобы попытаться надолго укрепить их отношения. В перерывах между ссорами в итоге произошло обратное. Со временем Франк положительно принял столь важное изменение в своей жизни. стал отцом и научился заботиться о ребенке, рожденном в том союзе. Однако, эгоистичное поведение этой женщины значительно усложнило ситуацию между ними в виде постоянных угнетающих упреков и других мелочей. Я не знаю всех подробностей этой истории, может быть, в один прекрасный день он расскажет их мне?

Однажды он рассказывал мне, как должен был присматривать за своим маленьким сыном в течение двух недель в доме его матери, чтобы она смогла поехать на похороны за границу. Она не могла, а может не хотела, брать с собой своего сына. Принужденный своего рода моральными обязательствами, Франк переехал в ее квартиру на две недели. Ребенку тогда еще не исполнилось и двух лет. Франк никогда не заботился о ребенке в одиночку. Смена подгузников, уборка мочи и кала, приготовление еды, купание, укладывание ребенка в постель... Эти вещи были для него новыми. Из этого опыта Франк вышел повзрослевшим, очень привязанным, очарованным своим сыном. Что до меня, пока что мне не приходилось ухаживать за детьми. Конечно, в двадцать лет я совершенно не ощущала себя готовой нести такую ответственность. Теперь я уже могу проецировать себя на роль

матери. Франк сказал мне, что я буду мать, полной милости и доброты в отношении своих детей, когда я выразила свои опасения в возможности являться каким-либо авторитетом в их глазах. Теперь я считаю, что это будет видно только тогда, когда столкнешься с этой ситуацией. Мы стараемся справляться с этим как можно лучше, развиваемся на практике. Часть жизни сопровождается этим развитием: практически все сталкиваются со статусом "родитель".

Внезапно, я вынырнула из своих размышлений. Я услышала плач, заглушавший щебетание птиц и шелест листьев на деревьях. Слева от меня девушка протянула руку малышу трех или четырех лет. Он ревел. Его неистовые рыдания распространялись вдоль всей аллеи. Он, еле волоча ноги, двигался назад, не переставая оборачиваться. Казалось, девушка ничего не понимает, и ей не удастся его успокоить. Я слышала, как она извиняется перед ним, говоря, что эта детская площадка платная. У нее с собой не было денег. Видимо, этот малыш не понимал, почему ему нельзя туда пойти, когда там было так много резвящихся детей. Она не могла успокоить его, не зная, как себя с ним вести. Она брала его за руку, пыталась утешить его, а потом начинала все это заново, потому что ребенок не успокаивался. Я видела, что она чувствовала себя неловко под взглядами незнакомцев, которые оборачивались на нее, иногда с презрением, или даже пренебрежением в отношении такой недостойной матери. Двое влюбленных справа прекратили свои спаривания и ушли, за-

крывая уши, раздраженные криком, не без выражения своего глубочайшего негодования. Мне кажется, что они едва ли подошли бы на роль родителей.

Я обыскала свою сумочку и достала оттуда купюру в пять евро. Подошла к этой девушке, совсем молоденькой, казавшейся еще младше меня. Я улыбнулась ей, протягивая купюру. Перед этим я увидела табличку с ценой. Она отказалась, смущенно и, вероятно, немного из гордости. Я попыталась настаивать, утверждая, что если бы у меня был ребенок, то я бы очень хотела, чтобы он мог развлекаться. Мать в итоге приняла эту маленькую помощь. Она искренне поблагодарила меня. Я почувствовала, что она была тронута этим жестом. За нее говорили ее глаза, и не было необходимости произносить что-то еще. Я наблюдала за ними, пока они шли ко входу на площадку, печаль мальчишки испарилась. Раздались громкие радостные крики. Малыш шел, подпрыгивая. У ребенка чистая душа; она, как сырая жемчужина; к тому же невинна. Эта жемчужина, к сожалению, наслаивается из года в год. Начинается воспитание телевидением, переполненным глупыми и пустыми передачами, усеянными сообщениями, отчужденным вовлечением.

Я вернулась, чтобы сесть на скамейку. Я увидела маму, она помахала мне. Ее сын забрался на деревянный домик, а затем съехал с него на попе. Я был счастлива за них. Эта молодая мать и ее ребенок могли насладиться этим днем. Что раздражает меня, с другой стороны, и что я считаю непости-

жимым, если не сказать неприемлемым, так это то, что муниципалитет взимает плату за вход на игровые площадки во всем городе, хотя не обязательно, что они интереснее тех, которые доступны для всех. В моей стране, я никогда не видела такого!

Какой-то мужчина подошел и спросил меня, могу ли я угостить его сигаретой. Опять и снова то же самое...

Молодое лицо, около двадцати, матовый цвет лица. Я ответила ему, что не курю, и что не переносу курильщиков, думая, что пора по-быстрее уходить отсюда. Затем я принялась игнорировать его, продолжая наблюдать за веселящимися детьми. Парень сел рядом со мной, игнорируя мое замечание. Он положил руку позади меня, на спинку скамейки. Я посмотрела на него широко раскрытыми глазами, взбешенная его фамильярным жестом. Он сказал мне, что ему нравится такая замечательная погода, когда можно гулять и находить возможность общаться с такими красивыми девушками, как я. Определенно, во Франции невозможно, выходя одной, насладиться спокойствием. Я не ответила ему и встала, чтобы уйти. Он сразу же встал и предложил мне отправиться выпить в его компании. Вежливо, я попыталась заставить его понять, что меня не интересует его предложение. Он настаивал, повторил еще раз, что хотел бы провести время со мной, может даже в другой раз, и спросил мой номер телефона. Я ответила, что у меня его нет, и быстро ушла. За спиной я услышала одно слово: "Лгунья!"

Чуть дальше, я обернулась посмотреть, не идет ли он за мной. Вместо этого я увидела, как он нападает на уже новую жертву.

"Несчастный человек!"-, подумала я.

К счастью, я гуляла по парку, в другом случае, я уверена, он бы пошел за мной по улицам. До конца дня, возможно, ему удастся обработать какую-нибудь девушку, ищущую своего прекрасного принца. К вопросу о том, что мы живем на огромном рынке проституток! Они берут нас, спят с нами, смеются над нами, а затем бросают. Пагубные хищники!

Я медленно успокоилась, проходя путь до дома. По пути я заскочила в супермаркет рядом с домом купить еды на вечер и следующий день. Там я взяла фрукты, яблоки и виноград, а также какое-то готовое блюдо с рыбой и еще одно, с разными овощами.

Следующий день был ознаменован великим событием: я официально устраюсь на работу в компанию, которая дала мне шанс, которая поверила в меня. Мой первый день прошел довольно хорошо. Я только перевела документ для одного частного лица, с русского на английский. Мой начальник контролировал перевод и поздравил меня с выполненной работой. Прежде чем начать, он завел меня в каждый кабинет, чтобы познакомить с другими сотрудниками. Затем побежали дни, один похожий на другой. По утрам я возвращалась на свое рабочее место, где находила папку документов на перевод в течение дня, иногда сопровождаемую ка-

ким-нибудь предметом, когда было необходимо в лучшем виде синтезировать мою работу.

В компании работает около десяти человек. Начальник - человек еще молодой, тридцати с небольшим лет. Он в одиночку пустился в авантюру и начал свое восхождение в качестве предпринимателя, начинающего средний бизнес с низкими затратами. Завершив свое обучение на переводчика, он поработал в многочисленных компаниях, работающих на рынке высоких технологий и интернета. Начали появляться первые клиенты, привлеченные хорошей конкурентной ценой. Он начинал с сайтов для взрослых, затем делал переводы брошюр, статьи для частных заказчиков. Он соглашался на все! Удовлетворенные успешными предыдущими работами, у его клиентов из интернета возникла необходимость в дополнительных переводах на другие языки, которые он сам не изучал. Вместо того, чтобы отказываться от таких контрактов, он брался и за них. Кстати говоря, он повысил тарифы, обосновывая это выполнением более деликатных задач, нанял сотрудников. Сегодня его компания работает на международном уровне. Мы занимаемся переводами во всех областях. По-прежнему много заказов из интернета, а также все виды инструкций, книг, резюме, докладов почти на всех возможных языках. Поскольку сотрудники перегружены и в условиях отсутствия в штате носителей более экзотических языков, он обращается к проверенным специалистам, специализирующимся на специфических заказах. Большой успех

для этой маленькой компании, которая до сих пор не почувствовала вкус кризиса.

Мне доверено выполнение всех задач по переводу с русского на французский и в обратном направлении. В исключительных случаях я должна прорабатывать документы на английском. Здесь все говорят на этом языке, но при этом я единственная, кто владеет русским. Это одновременно и мой родной язык, и тот актив, который ускорил мое трудоустройство! Множество документов сводятся в обычный текст, над которым работаешь в течение дня. Очень немногие заказы требуют к себе неделю внимания, а то и больше, как например брошюры и архивы. В таком случае проекты вращаются вокруг чисто технических моментов, а заказывают их, в основном, крупные компании. Подобный вид рукописей исключает всех любителей. Перевод должен быть безупречным.

После такого количества усилий в плане работы моего мозга по поиску подходящих слов, которые можно считать предельно близкими к первоначальному смыслу, я чувствую себя выжатым лимоном. Можно предположить, что подобная задача выполняется достаточно быстро. Однако, хоть физические возможности и не задействованы, такая деятельность требует умственного отражения, которое истощает полностью. Мозг постоянно находится в работе и не получает ни минуты передышки. Клетки взволнованы, буквально пропитаны текстом, чтобы использовать верные термины.

Настоящая работа писателя, за исключением того, что история или интрига уже нам представлена.

После такого дня, выходя из метро на Монпарнасе, я остаюсь на улице побродить полчаса, иногда даже час. Такие прогулки помогают моей голове отдохнуть. Я захожу в магазины, примеряю одежду, смотрю женские сумки, пробую духи... Так много вещей, которые я хочу. Хотя моя зарплата и не придерживается того же мнения. Я очень, можно даже сказать слишком, ограничена в финансах. Много усилий при низкой компенсации. Мы не получаем удовольствие от жизни, мы выживаем. Но мне не стоит особо жаловаться, потому что пока у меня есть работа, другие бездельничают. Кроме того, эта работа не приносит мне моральной боли и не держит под давлением. Так проще всего! Даже если однажды я перестану ценить это, важно лишь то, что на данный момент я удовлетворена. Через несколько лет будет видно, изменились ли мои вкусы, мои потребности... Ни одно дело, к которому в конкретное время пристрастился человек, не является решающим фактором того, что случится с нами в будущем, или той работы, которую предстоит выполнять дальше. В один день нам начинает не хватать денег. На следующий день у нас уже все хорошо. Я думаю, что это нормальное изменение. Но в противном случае человек в вас может исчезнуть.

Вечером, дома, я старалась дать отдохнуть своей душе, включая музыку. Мой планшет был оснащен полноценной

мультимедиа док-станцией. После его приобретения я уже не видела смысла в использовании ноутбука, тяжелого и громоздкого. Конец эры таких устройств уже наступил, это очевидно. Единственная моя проблема взаимодействия с этим аппаратом возникала при просмотре фильмов: разрешение экрана быстро демонстрировало свою ограниченность, если я садилась слишком далеко. Позже я думаю прикупить монитор, который можно подключать к нему. В таком случае, я смогу смотреть кино с кровати и получать больше удовольствия от этого процесса, как если бы я смотрела на экран телевизора. Тем временем сейчас, я сажусь за свой письменный стол, планшет опирается на съемную и регулируемую поддержку. Таким вот образом протекают мои вечера, между прослушиванием музыки, просмотром фильмов, чтением, проверкой почты и изучением международных событий. Я получила доступ ко всем этом развлечением и информации с помощью этого сказочного сенсорного изобретения. Затем, наступает время отправляться в кровать, сразу после посещения душа. Он помогает мне воспрянуть духом и насытить кислородом каждую клетку моей кожи, смывая всю ту грязь, которая прилипает ко мне за день.

В моей кровати, такой маленькой, мне не хватает только одного, теплое присутствие человека, крепко меня обнимающего. Не для плотских удовольствий, при всем немаловажном их значении, а просто, чтобы чувствовать себя хорошо, уверенно. Знать, что ты можешь рассчитывать на кого-то, и

что он радуется твоей компании, что является совершенно бесценным подарком. Кто-то, с кем можно просто поговорить, не боясь быть осужденным. Никакой случайный любовник не сможет восполнить этот недостаток. Только лишь одна невидимая связь, получаемая из строения искренней и серьезной любви, может предложить такую роскошь. Да, искренняя любовь - действительно роскошь.

Однажды утром, идя по коридору метро в сторону улицы, я ощутила острую боль в левом глазу, похожее на ощущение, будто его проколол дротик. Меня мгновенно охватило мучительное чувство. Осталось только потерять равновесие, когда темные пятна застели мой взор. Электрошоковая боль заставила меня закричать. Мне не удавалась держать веки поднятыми. Я ничего не видела; в моем глазу только что лопнул кровеносный сосуд. Боль сохранялась. Я махала руками вперед-назад, словно камыш, сотрясаемый шквалистым ветром. В промежутках между взмахами, мой правый глаз различал многочисленных прохожих. Они двигались, не останавливаясь, словно автомобили во время гонки. Я могла умереть прямо там, и тогда каждый из них мог бы случайно наступить на меня, и я была бы банально раздавлена под ногами этого безумного танца слепых слонов. Я открыла для себя холодное и совершенно равнодушное отношение парижской орды, с изумлением для себя.

Я постаралась опереться на стену, чтобы выровнять равновесие. Я нащупала ее левой рукой, словно слепая, поте-

рванная трость. Я не заметила, как моя сумка упала на землю. Через мгновение, я нащупала выступ, на который я смогла облокотиться. Боль сохранялась. По самому несчастному стечению обстоятельств, тот глаз, который разразился болью, был моим рабочим, потому что правый был уже давно подвержен усиливающейся близорукости. Мне надо было постоянно носить корректирующие очки, чтобы лечить этот дисбаланс, хотя в моем случае мне хватало и той полумеры в зрении, что у меня была. В итоге, вместо того чтобы выбрать очки, я предпочитала сосредоточиться на определенной форме настройки глаз, порожденной ограничением моего астигматизма. Когда они оба открыты, мои глаза давали мне более чем удовлетворительную картинку. Но без работающего левого глаза я даже не могла представить себе, что буду видеть.

Боль испарилась достаточно быстро, с той же скоростью, как и появилась. Я снова смогла правильно различать, что происходит вокруг меня. Восстановив равновесие, я обернулась к своим вещам, разбросанным по полу. Молодой человек наклонился собрать их и складывал их в мою сумку. Он посмотрел на меня и протянул ее мне, спрашивая, как мои дела. Какой глупый вопрос...

Я поблагодарила его и быстро рассказала, как возникла эта мимолетная боль.

"Я уже собрался поймать вас, когда вы начали размахивать руками. Но не успел. Вы так хаотично двигались. Я не

знал, что мне делать, наблюдая за вами по пути к выходу."

Один человек остановился. Даже не два, один! Тем не менее, есть люди в Париже, которые искренне заботятся о других. В глубине души я задавалась вопросом, действовал бы он так же, будь я мужчиной...

"Вот моя визитка с номером. Сейчас у меня не слишком много времени, но если вечером или в другой день на неделе вы захотите рассказать мне о себе за стаканом... Тогда не стесняйтесь меня набрать."

Я взяла карточку, предоставив в ответ свою самую приторную улыбку. Я только что получила ответ на свой вопрос. В наши дни все крутится в виде какого-либо интереса, в любом случае, в любой ситуации. С другой стороны, почему бы и нет? Так и случаются встречи. Жест, действие, слово, которое выходит за рамки обыденности, в момент, прерывающий нашу изоляцию от окружающего мира. Кроме того, даже с Франком я встретила в метро. Хотя я и первая заговорила с ним, это он попросил у меня номер. Мы оба были совершенно потеряны, в поисках своего пути, и жизнь подарила нам незабываемую встречу.

Затем парень исчез, с такой скоростью, как будто опоздал на свой автобус и должен был догнать его набегу. Я посмотрела на его визитку: он управлял страховой компанией. Не повезло, ненавижу таких парней! Я разорвала ее пополам и бросила в мусорную корзину. Затем поднялась по ступенькам, ведущим на поверхность. Вокруг меня было так

много муравьев, что я утонула в их массе. Мы считаем себя полезными, однако... по щелчку пальца нас могут заметить. Действительно ли мы так уникальны? Если это так, то в чем уникальны? Что мы понимаем? Мы уникальны лишь в нашем наборе навыков, наших личных знаний, нашей креативности. Мы способны создавать, порождать, моделировать, исходя из нашего собственного видения. Мы уникальны при условии обнаружения нашего потенциала. Всегда бывает так, что редко находятся места, где предпочтение отдается нашей уникальности. Человек слишком часто уподобляется простой запчасти глобализированной спирали сцепления, что даже школа готовит нас именно к этому. Каждый человек становится финансовым клапаном, от которого капиталистический механизм требует лишь извлечение выгоды. Каждому человеку разрешено свободно выбирать, какая из акул будет начислять ему его часть!

По выходным я обычно шла гулять. Я все еще продолжала наслаждаться концом сезона. Хорошая погода становилась все более и более редкой, и дождь постепенно перехватывал эстафетную палочку. Так же продолжала открывать памятники, которые я никогда не видела, и освежать память о людях, которые смутно всплывали лишь в моей памяти, пока не пришла осенняя погода.

Своего рода обряд, зародившийся в мои первые недели в Париже. Дни проходили восхитительно, между работой и выходами. Затем, достаточно быстро, пришел день моего

рождения.

3.

В три часа утра мой телефон завибрировал, словно резкий звук сирены разрывая ночную тишину. Я легла на него, дабы заглушить этот звон. Должна ли я поднимать трубку или нет? С моим все еще сонным голосом, если бы я ответила, Франк бы понял, что я только что проснулась. А проигнорируй я вызов, перезвонит ли он мне потом? Между Парижем и Иркутском семь часов разницы во времени. Франк думал, что у меня уже начался день, и что в моем городе уже десять утра. Я решилась. Все эти недели я ждала только этого момента. Мой указательный палец нажал на сенсорный экран телефона, чтобы подтвердить связь.

"Алло..."

С другого конца раздался лишь звук прерывания разговора. Эхо не отреагировало на звук моего голоса. Я слишком долго думала, сомневалась, прежде чем решиться. И в итоге пропустила звонок, который так ждала. Я выдохнула, затем глубоко вдохнула, прежде чем тихо положить телефон на стол, и вернулась лечь в постель. Едва я устроилась, как послышался новый шум, как рев назойливого насекомого. Я незамедлительно подскочила с койки и подхватила едва не упавший телефон, чтобы прочитать пришедшее сообщение.

"Привет, Света, желаю тебе очень хорошего дня рождения в твои двадцать пять лет. Надеюсь, у тебя все в порядке. Я

постараюсь перезвонить тебе в конце дня. Хорошего дня и с днем рождения!"

Я перечитала сообщение несколько раз. Минималистичное содержание, ничего особенного. Однако же я была в восторге! Я начала печатать ответ: "Спасибо, Франк. Я в Париже. Я хотела бы увидеться."

Затем, я несколько секунд поразмыслила. Что за сообщение я только что чуть было не отправила ему? Я стерла его и положила телефон. Я не была уверена, что сообщить ему о том, что я в Париже по СМС было бы хорошей идеей. Вероятно, он бы даже не ответил мне. Было бы умнее сказать ему это вживую.

И я пустилась в мечтания. Я представляла романтический вечер вдвоем, после похода в ресторан. Как ему удалось до сих пор волновать меня, после того как я не видела его несколько лет? Откуда взялась эта чарующая химия, которая все еще тянула меня к нему? Любовная привязанность оставалась для меня гигантской загадкой. Была ли это действительно любовь? Эта привязанность могла быть обусловлена эмоциональным одиночеством, возможно, бессознательно. В мире так много мужчин, почему мне не направиться к первому встречному? Возможно, из-за многочисленных разочарований последних лет. А его я уже знала. Я знала, как он действует. Он меня любил искренне; он уважал меня.

Обдумывая все это, я уже не смогла уснуть. В замен, бес-

сонная и беспокойная ночь протянула ко мне свои руки. К счастью, я успела уже поспать несколько часов, прежде чем проснуться от этого несвоевременного звонка. Даже если бы мой сон был нарушен, я была счастлива, благословлена. Я встала с постели в хорошем настроении.

Я думала, что на работе никто не знает о моем дне рождения. К моему удивлению, как только я вошла в главную комнату, мои коллеги уже были там, вместе с боссом. В середине стола ждал большой шоколадный торт.

"С днем рождения, Светлана!", прокричали хором все присутствующие.

Я почувствовала себя неловко, смущенная таким особенным вниманием.

Все подошли, чтобы поцеловать меня. Мне вручили несколько букетов цветов и коробок конфет. Мой шеф подарил мне дисконтные карты на косметику.

Одна моя коллега спросила меня, что я предпочитаю пить. Прежде чем я успела ответить, мой босс принялся шутить, предупреждая меня, чтобы не было никакой водки. Я посмеялась, хотя это замечание, в наше время, отражает лишь клише о восточных странах. Я сказала, что с радостью обошлась бы без алкоголя, ибо мои переводы могут вдруг оказаться написаны на неожиданном языке. Поэтому взяла просто апельсиновый сок с кусочком пирога.

Вся команда задавала мне вопросы. Их любопытство побудило спросить меня, приспособилась ли я к Парижу.

Небольшая группа из трех человек задавала вопросы о моей личной жизни. Они явно хотели выяснить, был ли я у меня кто-то. Я не осмелилась рассказать им, что меня беспокоит. Они не были моими доверенными, и потому я не особо хотела вываливать подробности моей интимной жизни. Я ответила им, что я не считаю любовь приоритетом на данный момент. И добавила, что предпочла бы прежде всего реализоваться в профессии. Я старалась казаться убедительной, насколько это возможно, решительно придавая словам уверенный тон. Я искажила правду, потому что хотела защитить себя от любой инквизиции в моей сентиментальной жизни. Они все были очень добры со мной. Меньшее, что можно сказать, это то, что этот начальник умеет спланировать людей вместе в его компании. Я поняла, как мне повезло быть вовлеченной в столь человеческий коллектив. Как много есть еще фирм, где мой день рождения был бы отпразднован так же здорово? Я тепло поблагодарила всех. Этот сюрприз начал мой день самым шикарным образом.

Не забывая, что мы при этом были на своем рабочем месте, через час, проведенный в разговорах и знакомствах, начальник попросил нас вернуться на наши посты, и мы сели за компьютеры. На моем столе меня ждала папка с документами для перевода руководства по использованию электронного вибратора. Пожалуй, не стоит и говорить о том, что такое устройство едва ли нуждается в руководстве, но оно еще и лежало рядом со мной, на моем плане работы! Я взяла его,

чтобы осмотреть. Он был тяжелый и огромный! Мне стало интересно, какая женщина будет использовать такую штучковину! Вокруг меня все громко хохотали, видя аксессуар, который скользил у меня в руках. Слезы подкатили к моим глазам; эта праздничная атмосфера очаровывала меня. О да, я была очень благодарна за эту работу. Я была внутри семьи. Мне не хватало всего одной вещи в жизни, чтобы чувствовать себя полностью переполненной...

В конце дня, трое коллег, с которыми я разговаривала, предложили пойти с ними в бар. По словам одного из них, они хотели отпраздновать мой день рождения более достойно. Даже несмотря на то, что их предложение казалось искренним, я предпочла отказаться; мне показалось, что они начнут приставать ко мне, как только будут пьяны. Я не хотела бы совершать ошибку смешивания работы и чувств. В России у меня уже был подобный опыт. И я не сохранила счастливых воспоминаний. Я ждала конкретного звонка. Я рассчитывала провести вечер иным образом и пожелала им хорошего окончания дня. Потом я вернулась к себе домой, как делала каждый вечер. Я поймала этот парижский вирус под названием "метро, работа, спать". Он был моей повседневной жизнью вот уже три недели. Тем не менее, моя работа не делала меня несчастной.

Я заканчиваю смену между четырьмя и пятью часами вечера. Все зависит от дня и успеха в переводах. Так что я избегаю массового переполнения общественного транспорта,

когда в него набиваются туристы, как в банку с сардинами, хотя сардины не бывают такими раздавленными, как мы. Люди толкаются, ходят друг по другу и ругаются. Не считая тех, чьим ягодицам посчастливилось остаться приклеенными к сидячим местам, в то время как их стоящие соседи не могут пошевелить и мизинцем. Выделенное пространство едва позволяет им сохранять равновесие. Метро в часы пик охватывает несусветный беспорядок, что вы начинаете жалеть, что вылезли из своей дыры.

Едва я пересекла дверь вагона метро, мой телефон начал звонить. Я узнала мелодию сразу, потому что это была та, которую я поставила на Франка. Я вывернула внутренности моей сумки, не желая пропустить вызов второй раз.

Я ответила и поднесла телефон к уху.

"Алло?", сказала я быстро.

Я почувствовала взгляды людей, которые задерживались на мне, выдернутые из своих

размышлений; я нарушила молчание горожан. Послышался звук закрытия дверей, и поезд устремился в направлении следующей остановки. На другом конце провода, появился заинтригованный Франк. Он сразу спросил меня, где я. Звуковой сигнал, который он только что услышал, был ему не просто известен, он прекрасно знал его. Я заметила свободное место, и пошла на него сесть. Я облокотилась головой на окно и сказала, что живу в Париже с середины сентября. Внезапно, тишина.

"Франк, ты здесь?", невинно спросила я его.

Франк вышел из своего молчания и спросил меня, почему я не сказала ему о своем прибытии. Я объяснила ему, что не осмелилась, что не захотела беспокоить его в его нынешней жизни. Мне не хотелось создавать впечатление, что я пытаюсь вмешиваться в нее. Он ответил, что с моей стороны было глупо так думать, и что он бы с огромным удовольствием разделил бы со мной чашку кофе или даже погулял бы. Он закончил тем, что пожелал счастливого дня рождения. После, воспользовавшись его ответом, я спросила его, сможет ли он найти немного времени и поужинать вместе. Франк, казалось, внезапно стал раздраженным, одновременно опровергая все то, что он только что сказал мне. Ему не хватало слов; все, казалось, перемешалось в его голове. Я услышала, как он колебался. Он начал заикаться. Затем, ему удалось замолчать. Я настаивала, сообщая ему, что он будет моим гостем. Я просто хотела снова его увидеть. Он тоже хотел этой встречи, чтобы вновь обнять меня. Только он объяснил мне, что его спутница Сильвия посчитает странным его отсутствие, наметившееся в последний момент. Он не хотел ставить под угрозу свои отношения, просто чтобы увидеть меня. Я продолжала уговаривать его, практически умоляла, чем, не осознавая того сама, ставила себя в неловкое положение. Я аргументировала тем, что этот вечер стал бы лучшим подарком на день рождения. Франк вздохнул, наконец, сказав мне, что он подумает об этом и даст ответ чуть позже,

чтобы сказать, сможет ли он освободиться.

По пути я спрашивала себя, зачем я так себя повела. Я знала, что он недоступен, и все равно попыталась вернуть его. Имела ли я право так себя вести? Или я была эгоцентричным уродом? Было ли мое поведение нормальным? Я лишь искала счастья, только чтобы быть счастливой. Была ли у этого цена? Разве некоторые люди должны страдать ради того, чтобы эгоистичность других была реализована? Я не знала его девушку, да и не хотела ничего о ней знать. Я думала о себе, о своем собственном благополучии.

Вернувшись домой, я приняла душ. Затем я подготовилась на случай благоприятного ответа. Я нанесла макияж, сделала укладку и одела короткое небесно-синее платье. Я созерцала себя в зеркало, довольная результатом. Если он не поведется, то я этого не пойму. Я была еще более очаровательна, чем когда мне было двадцать. Тело женщины продолжает расти, пока не достигнет пика, вершины женственности, около тридцати лет.

К семи часам я все еще не получила ответа. Я уже начала беспокоиться и отчаиваться. Я включила планшет, чтобы проверить почту. Мои верные подруги из России все мне написали. Я скучала по ним. Были сожаления, что я сейчас живу так далеко, поддержка в моей новой парижской жизни. В других сообщениях, меня спрашивали, встречаюсь ли я с кем-нибудь. Эти сообщения доставляли мне удовольствие. Я была взволнована от их новостей. Я ужасно ощущала их

отсутствие. Я знаю, что в один прекрасный день эти следы привязанности исчезают. Как и любовь, дружба нуждается в регулярном физическом обмене. Виртуальность же длится лишь какое-то время. Каждый развивается, в своем деле, в своем собственном темпе, выбирая различные пути, воплощая в жизнь свое отдельное существование. Вокруг нашей жизни возникают новые люди, в то время как старые неизбежно уходят из нее. Для большинства моих подружек, я заметила, что моя сентиментальная жизнь была приоритетом, далеким от моего профессионального развития. Является ли удавшаяся любовь самым важным достижением в нашем личном курсе? Почему мы не можем, или вряд ли будем, жить в одиночестве? Почему мы нуждаемся в этом другом человеке, чтобы чувствовать себя в гармонии с самим собой?

Чуть позже позвонил мой телефон. Он, наконец, решился набрать меня. Он решил не торопиться. Франку было трудно выразится, его голос дрожал. Я сразу поняла ответ, который он для меня приберег. Он не хотел идти со мной в ресторан и объяснил мне, что его отношения с Сильвией стали сложными в течение нескольких месяцев. Они поругались из-за меня. Она запретила ему меня видеть. Он что, дурак, говорить ей, с кем он идет? Какая женщина будет согласна отпустить ее партнера провести вечер с бывшей? Или он любил ее так сильно, что не мог скрыть от нее правду? Чтобы не ранить людей, иногда бывает полезно не раскрывать подробности,

вредную информацию, которая, помимо всего, не принесет им ничего, кроме боли. Я уже чувствовала разочарование, варившееся внутри меня. Мир рушился под моими ногами, земля разверзлась. Я погрузилась в яму без дна, без выхода. Мои надежды с яростью разбились о стену. Моя жизнь должна была вот-вот завять.

Потрясенная эмоциями, я сама удивилась тому, что принялась рыдать в телефон. Я не могла себя сдерживать. Очевидно, в его глазах я казалась отчаянной женщиной. Франк сожалел о таком повороте событий. Я больше не могла произнести ни слова.

"Удачи в Париже, Светлана. Надеюсь, мы увидимся в другой раз", сказал он, чтобы закончить разговор, а затем повесил трубку, потому что я ничего не отвечала.

Я замерла на несколько секунд, не двигаясь, с телефоном в руке, как парализованная. Я заметила, что что-то наблюдало за мной, я обернулась и бросила свой телефон в мое собственное отражение, которое внезапно возненавидела. Зеркало раскололось на несколько кусков. Я только что обрекла себя на семь лет несчастья. Что за дура! Я рухнула на кровать и зарыдала. Я начала избивать кулаком матрас, выкрикивая: "Почему?"

Слезы размыли мою тушь, капая и размазываясь по лицу. Я была отвратительна. Я была ужасна. Я была настоящей эгоисткой. Франк был печально известным эгоистом. А Сильвия - мерзкая дрянь с еще большей эгоистичной гнилью. Все

мы эгоисты. Мы - мир эгоизма, человечество эгоизма. Мы - худший вид на планете, хоть и самые сказочные. Внутри нас хороший учебник самых плохих вещей. Несмотря ни на что, мы остаемся чистыми эгоистами. Эгоцентризм - всего лишь нежная утопия.

В мою дверь постучали. Мужской голос спросил, все ли у меня хорошо и попросил, чтобы я открыла, если слышу его. Я попыталась вытереть слезы. С другой стороны, весь мой макияж распространился по моему лицу, пока по нему текли слезы. Я была вынуждена показать свое грязное лицо. Открыв дверь, я увидела перед собой молодую женщину, которая представилась моей соседкой. Я никогда не пересекалась с ней раньше. Рядом с ней стоял консьерж, мужчина лет сорока. Эта молодая женщина предупредила его, что она только что услышала удары и звук битого стекла в одной из прилегающих к ее комнат. Она была в панике. Мне стало стыдно. Париж, в конечном счете, не такой индивидуалистический, как на то претендует его репутация. Люди сближаются лишь в худшие моменты. Я сказала им, что все в порядке. Единственное что уборщик заметил повреждения. Я отдавала себе отчет в своем неуместном поведении. Я обвела взглядом комнату вокруг себя и увидела свой телефон за пятьсот евро с отлетевшей крышкой, безусловно, теперь непригодный для использования. Я не знаю, как это произошло, но одна из моих туфель также лежала с оторванным каблуком. Куски стекла валялись по всему полу. Так много расходов в бли-

жайшее время, чтобы искупить все то, что я только что сломала и уничтожила за несколько секунд...

Сентиментальные разочарования проявляются как самые бурные в жизни. Они разрушают ваше довольство изнутри. Как я пришла к такому результату? Мои надежды и ожидания должны были превышать норму. Их сверхбыстрое исчезновение было ознаменовано одним ударом по комнате.

Девушка предложила мне помочь убрать мусор. Что касается консьержа, заметно более любопытного или более задержанного, он спросил меня, что стало причиной этого хаоса. Тогда я объяснила ему, что сегодня мой день рождения, и что человек, которого я любила, отказался провести вечер в моей компании, после чего, я на мгновение потеряла контроль над собой. Консьерж осмотрел на меня с ног до головы с непристойной улыбкой, какую я часто замечаю у заинтересованных извращенцев. Затем он заявил, что этот мальчик, о котором я думала, просто идиот. Я не ответила, мне было слишком плохо от этого. Это как раз я была негодяем. Я думала, что смогу вернуть человека, который больше не любит меня, потому что его любовь уже была дана мне однажды. Я вела себя глупо. Консьерж спросил меня, нужно ли мне что-нибудь, и я ответила: "Да, метла!"

Он ушел и вновь появился через пять минут со всем необходимым, чтобы убрать. Я поблагодарила его. Он вернулся в свою каморку, его миссия по обеспечению безопасности завершена. Не стоило просить у него слишком много. Оди-

нокая, как и я, метла ждала меня. Молодая женщина захотела остаться помочь мне. Мы поговорили, познакомились. Ей было двадцать лет, она приехала из Молдавии. Это была ее первая поездка во Францию. Она встретила француза спустя несколько недель. Ее жизнерадостность и сияющее счастье отогнали мою печаль. Она напомнила мне о моей невинности, когда я приехала во Францию в свой первый раз. Я привязалась к этой девушке, которая позже стала мне очень хорошим другом.

Дни шли, протекали недели, месяцы сменяли друг друга. От Франка не было никаких новостей. Я пыталась позвонить ему несколько раз, напрасно. На звонок никогда не отвечали. Я отправила ему несколько сообщений, в которых извинялась за свое неблагодарное поведение. Я хотела, чтобы наш контакт налажился, и он прекратил избегать меня.

На работе начальник тоже заметил, что я уже не так весела, как будто удовольствие от жизни испарилось. Я врала ему, возражала, говоря ему, что в моей жизни все в порядке. Взволнованный, он каждое утро опрашивал меня и не переставал передавать коллегам на проверку мои переводы. Но они всегда были безупречными, и потому он не мог сделать мне малейшего упрека. Проходя мимо, он подолгу смотрел на меня, озадаченный. Перестав поддерживать эти ежедневные допросы, я решила доверить ему происхождение своих страданий. Его реакция удивила меня. Он взорвался от смеха, а затем пригласил меня выпить кофе. Он сочувство-

вал мне, поддерживал меня морально. Он почувствовал легкость, узнав наконец правду. Я узнала, что он расспрашивал всех моих коллег, чтобы попытаться выяснить причину моей печали. Он боялся, что, возможно, меня угнетало что-то действительно ужасное. Он дал мне пару советов из своего собственного опыта. Он хотел вновь видеть меня переполненной радости. Ему не доставало моего жизнелюбия, да и всей команде ее не хватало, сказал он. Я была рада видеть, что оценена в этой компании. Я пообещала ему, что постараюсь скоро восстановиться. С тех пор он уже больше не беспокоился. Он знал, что время лечит все сердечные раны, даже самые болезненные: те, которые терзают всю жизнь. Иногда достаточно новой встречи, чтобы все успокоилось.

По-прежнему была эта небольшая группа из трех человек, которые интересовались мной больше, чем другие. До такой степени, что я пришла к осознанию, а не поспорили ли они, кому из них удастся переспать со мной. Когда они узнали, что мучило меня, они снова пригласили меня выпить или пойти потанцевать как-нибудь вечером, чтобы изменить мое мнение. Я пообещала им подумать об этом, в то время как мой прошлый опыт блокировал любое искушение подобного рода. Любовь на работе, никогда такого больше не будет. Что касается любопытных женщин, некоторые спрашивали меня об этом таинственном мужчине, который мучил мое сердце. Я доверялась им мало-помалу во время девичьих вылазок, которые поднимали мой дух. Факт разговора о моем

опыте, моих ожиданиях, моих разочарованиях и поиск сострадания с их стороны приносили мне наибольшее удовлетворение. Нам всем нужно ухо, которое может слушать нас и понимать нас в моменты депрессии. Только в трудные времена выясняется, кто наши настоящие друзья.

4.

Зима в Париже наступила внезапно. Всего за два часа город окутался толстой белой завесой в несколько сантиметров. Я посмотрела в окно на большие хлопья, которые застилали улицу. Создавалась изысканная красивая обстановка. Деликатная неиспорченность охватывала каждую частичку всего окружающего, как бы избавляя от грязи, накопленной в течение года. Позже наступит момент возрождения объектов, которые снег сделал белыми. Свежие и чистые, они, казалось, облачились в новую кожу, готовые безбоязненно встретить приближение начала нового года. Снег обладает этой магической стороной очищения.

В первый раз мне предстояло провести Рождество в одиночку. В России этот праздник празднуется иначе, чем во Франции. Из-за коммунизма прошлых лет, это было празднество, которое практически исчезло. С возрождением православного импульса, люди сегодня отдают ему все большую дань уважения. У нас Рождество празднуется 7 января, мы обычно встречаем его с друзьями. Оно не является первоочередным праздником. Это, скорее, Новый Год, который мы встречаем с нашими родственниками - родителями, братьями и сестрами - в то время как во Франции вы проводите его в основном с друзьями. Две даты поменяны местами, в каком-то смысле. В России мы обычно не делаем подарков.

В настоящее время это в основном символично и предлагается во время прохождения предстоящего года. Нет такой коммерческой привычки. Зачем ждать именно этот день для того, чтобы доставить удовольствие? Жест от сердца может быть совершен в любое время года, с искренним удовлетворением от доставки пакета и созерцания радости того, кто его получает. Если дата рассматривается в качестве призыва сделать подарок, не становится ли это действие бессмысленным? В определенном роде, в этом нет никакого смысла.

На западе же Рождество выглядит как маркетинговая операция, процедура потребления, направленная на работу системы. Западные люди думают только о подарке, который они получают. Такое желание может показаться привычным для ребенка. Взрослым же стоит задуматься о природе этого жеста. Действительно ли нам нужна эта формальность? Иногда это безумие торгов направленно на того, кто предложит самые блестящие, самые дорогие, самые великолепные подарки. Разве не лучше найти в этот день возможность встретиться с семьей? Мы все должны взять несколько дней отпуска в этот период и провести их с теми, кто дорог нам. Для семей, члены которых утратили связь, почему бы не воспользоваться возможностью и не попытаться примириться? Разве мы не говорим, что с течением времени люди меняются и что они иногда сожалеют о своем поведении? Гордость отвергает много протянутых рук примирения, которые могли бы разрешить проблемы. Рождество должно рассматривать-

ся как праздник любви, воссоединения, обмена и счастья... среди всех!

Я включила свой планшет и принялась смотреть фотографии, которые были на нем сохранены. Они напомнили мне о том, какими близкими мы были с моими подругам во время наших выходов в Иркутске. Я задержалась на картинке, которая заставила меня улыбнуться. Я позировала в компании моих двух лучших подруг, которых считала буквально двумя сестрами. Я безмерно скучала по ним, особенно в этот период конца года и одиночества. В этом году они собирались отпраздновать Рождество вдвоем. Третья, уехавшая за семь тысяч километров, отпразднует его одна, предоставленная сама себе. На этой фотографии мы были похожи на трех принцесс. Та, что слева-это я. Я самая низкая из нас, с моими метр семьюдесятью. В центре находится Ира, с ростом метр семьдесят три, самая худая из нас троих. Справа, это моя самая близкая подруга Леся, около метра семидесяти восьми. Мы стоим в ряд, каждая одета в короткое привлекательное платье и на каблуках. Мы заняли профильную позу, с повернутым к объективу лицом и левой рукой на бедре. В правой руке каждая держит свою сумочку. Мы свободные женщины, ужасно сексуальные! Мы ищем мужа: какую из нас вы предпочитаете?

Эта фотография была, конечно, постановочной, мы развлекались. Одна из нас тогда уже была замужем. Этот образ навивает мне очень теплые воспоминания. Мне было два-

дцать один, я только что рассталась с Димой, а Франк только познакомился с Сильвией... Мои подруги хотели подбодрить меня. Независимо от расстояния, независимо от прошедших лет, я никогда не смогу забыть их. Для них тоже я всегда буду рядом. Проблема в их жизни - и я тут же примчусь утешить их! Я люблю вас, мои верные подруги. С Рождеством вас!

В начале второй половины дня, я вышла, чтобы оценить белое парижское покрывало. Я надела теплую куртку и взяла свой зонтик, чтобы защитить себя от многочисленных хлопьев. С микромиром парижан случился метаморфоз: люди ворчали, удивленные внезапным появлением снега. Раздавались и крики радости, души детей были поражены тем, что сезон предоставлял им единожды в году: воспользоваться нехваткой снега в Париже. Повседневная жизнь была настолько нарушена, что я с легкостью могла понять человеческие проклятия в адрес такой погоды. На самом углу улицы, где я жила, городской автобус въехал в перед автомобиля. Вероятно, водитель потерял управление на льду после запоздалого звука тормозов машины. Вокруг аварии скопилась взволнованная толпа. Созерцая полностью разбитый кузов транспортного средства, ледяной холод еще сильнее прочесал мое тело. Я ясно видела, что никто не пострадал, и все же это очень реалистичная картина сопровождалась чувством дискомфорта, ощущением, которое я не испытываю, когда вижу аварии в кино, о которых я знаю, что все это постановка. Уже сформировалась пробка. Дорога для

машин за автобусом была заблокирована. Только что была предпринята коллективная попытка сдать назад, пока шофер и автомобилист заполняли протокол. Все гудели, скользили, и воздух уже рассекали разного рода оскорбления. Для детей снег превращает все в рай. Для взрослых повседневная жизнь превращается в ад. К счастью, во мне все еще спит душа маленькой девочки, хоть я и обязана соглашаться со статусом независимой женщины. Невозможно полностью остаться ребёнком. Жизнь поражает вас и напоминает о заведенном порядке. Вы должны работать, чтобы жить, и не обязательно нам будет предложена возможность найти работу или деятельность, которые будут в гармонии с нашим собственным развитием. Даже если некоторым и удастся примириться с этими двумя понятиями, для капиталистического общества это не является приоритетом. Деньги должны циркулировать, входить с одной стороны, выходить с другой... по пути впаивая займы для перераспределения средств. Никто не довольствуется экономией денег, чтобы затем купить то, что сделает его счастливым. Такой способ действия, тем не менее, приносит реальное удовлетворение, искреннее наслаждение. С другой стороны, когда вы оказываетесь охваченными кредитами посредством предложений "уловок" или "хитроумных изобретений", жизнь может породить непреодолимые ограничения, если внезапное изменение происходит в одночасье. Несчастье протягивает к вам руки, провоцируя еще более суровый конфуз... Речь идет о

множестве бродяг в Париже, которые потеряли все, и число которых постоянно растет, чего государственные власти не замечают.

Дальше по главному проспекту, движение, кажется, больше не было нарушено. Дороги и тротуары были посыпаны солью. Только маленькие улочки все еще испытывали на себе переменное настроение сезона.

По пути к станции Монпарнас, я встретила молодых людей, которые звали прохожих присоединиться к их игре. У них была музыкальная система, которая громко транслировала музыку. Им было забавно скользить по снегу, выполнять акробатические трюки. Я сделала несколько фотографий, чтобы сохранить этот момент, однако, отказалась от их предложения присоединиться к ним.

Я поехала да Монмартра. Я люблю этот романтический район для прогулок влюбленных. Это место для меня наполнено воспоминаниями. Вот где Франк назначил наше первое свидание. Именно здесь он соблазнил меня, а затем победил. Чуть дальше был парк Бют-Шомон, являющийся сценой наших восхитительных страстных моментов.

Не будучи в компании кавалера, я все равно решила провести индивидуальный визит по заснеженным дорожкам.

Рядом с фуникулером ступеньки, ведущие к Сакре-Кер, превратились в дорожку для санок. Маленькие, как и более взрослые дети, со всем сердцем предавались радости. Несмотря на частые падения, все они мужественно бежали

наверх, чтобы совершить новый спуск. Я увековечила в своей памяти эти радостные моменты. Я начала входить во вкус этой магии фотографии. Размышляя над изображениями, которые у меня получались, я понимала, что Франк так сильно любил в этом искусстве: эта сторона наблюдателя, зрителя, похитителя интимности. Активировать триггер в точный момент, а не в последующую секунду, когда выйдет только плохой снимок.

Чем больше искусство является индивидуальным, тем большую ценность оно представляет. Отдалить резкость, чтобы охватить объект, который будет жить лишь ограниченное время, прежде чем быть обреченным на забвение.

Я увековечила Сакре-Кер, охваченный его безупречной вуалью, а затем направилась дальше к парку. Отсюда мне было около часа ходьбы. Надо быть немного сумасшедшим, чтобы рассмотреть преодоление такого расстояния за подобное время. По крайней мере, там было много того, что можно созерцать, и целый спектр различных человеческих поведений, за которыми можно наблюдать, думала я.

Там были продавцы каштанов, согревающие себе руки в жаре огня, который вырывался из сковороды, стоящей в тележке из супермаркета, безусловно, украденной. Торговцы, словно беженцы, были вынуждены скрываться при малейшем появлении полицейского. Ошибка нелегальной работы, состояние которой — эта дорогостоящая корова, которую нужно кормить — не получает никакой выгоды.

Как только я вошла в парк, на меня нахлынуло ощущение, что я очутилась в центре рисунка с открытки. У меня было чувство, будто я больше не живу в Париже. Чистая вуаль тонким слоем покрывала деревья, полностью не скрывая естественную темную кору. На фотографиях, которые я делала, доминировал, подавлял, контрастировал и ложился ковром на каждый квадратный сантиметр газона или гравия белоснежный цвет. Эта смесь белизны и тьмы в совокупности придавала силы и равновесия, как будто чтобы вспомнить эту неизбежную двойственность, которая правит нашими жизнями и миром. Клише несет ответ в себе: чтобы компенсировать хоть минимум зла, добро должно преобладать. Множество хлопьев преподносились серым оттенком, который прятал здания на заднем плане и, казалось, внушал, что ничего не является ни светлым, ни темным, два оттенка должны дополнять друг друга, чтобы существовать. Одновременно грустные оттенки, мертвая вселенная, тусклые цвета, но вид казался настоящим шедевром композиции.

Дети резвились под бдительным присмотром своих родителей. Старшие делали снеговиков, в то время как младшие рассматривали белый порошок на ладонях, что разбивался и растворялся при контакте с кожей. Я по-прежнему продолжала делать снимки всех этим моментов повседневной жизни.

Некоторые пути были запрещены к доступу. Другие были отмечены. Объявления сигнализировали о потенциаль-

ной опасности, ожидающей пересекающих разграничение. Не имея возможности рисковать в закоулках парка, я решила вернуться в свой дом. Эта прогулка позволила мне почувствовать себя в фотографии. Быть может, в этом было что-то положительное? В противном случае, я, по крайней мере, развлеклась, не переживая по-новой прошлое.

Оказавшись в тепле, я перебрала фотографии на планшет. Я внимательно рассматривала их одну за другой и подумала те, которые казались мне плохими, неудачными или размытыми. Я констатировала, что мне надо еще многому научиться. Совершенно очевидно, я не была профи.

На Рождество я отправила сообщение Франку. Я пожелала ему приятно провести праздники с семьей. В этот период он обычно посещал своих родителей вместе со своим сыном. Я не получила никакого ответа, в который раз. Он даже не почувствовал необходимости поблагодарить меня, в то время как в предыдущие годы мы обменивались хотя бы парой фраз. С тех пор как Франк узнал о моем пребывании во Франции, он вел себя так, будто пытался изолировать себя от всех попыток проникновения в его личную жизнь. Сильвия определенно сыграла роль в этом отдалении. Так как он не хотел писать мне, наступила моя очередь действовать аналогично, пока он не даст о себе знать. Очень грустно уповать на то, что он рассматривает попытку возвращения бывшей, от которой он сам добровольно отказался, и которая жалеет об этом.

Я получила новости от Франка лишь в январе. Он пожелал мне хорошего года и сказал, что его история с Сильвией завершилась за несколько дней до Рождества. Мои постоянные сообщения ускорили их разрыв и вернули ему желание увидеть меня. Тем не менее, он спрашивал себя, задавал себе тысячи вопросов, даже боялся встречи. Возникнет ли вновь магия прошлых лет? Беспокойство было для меня так же велико, за исключением того, что желание все же одерживало верх. В конце сообщения, он спросил меня, где и когда...? Что я могла сказать ему, когда он говорил мне это из-за стены равнодушия? Я начала уже рассматривать строительство себя по-другому. Теперь он проявился...

Прежде чем назначить какую-либо встречу, я предпочла сначала обсудить это с моими коллегами по работе. Они довольно сильно разошлись во мнениях, советовали мне игнорировать его или позволить ему помаяться так же, как он поступил со мной. Другая посоветовала мне пойти, утверждая, что эта встреча может быть моим шансом. Они были так же потеряны, как и я, и, наконец, не были для меня очень убедительными. С моего прибытия во Францию в моей жизни не было ни одного мужчины. Я думала только о нем. Так что я согласилась увидеться. В следующем сообщении он предложил мне поужинать в ресторане. Он признался мне, что хочет «прояснить ситуацию между нами». Я не слишком оценила подразумеваемого этой фразой. Что нам надо прояснять? Нравимся ли мы друг другу по-прежнему?

Будет ли очарование работать по-прежнему? Я чувствовала, что наше воссоединение не обязательно сулит хорошую картинку.

Мы назначили встречу на ближайшую пятницу: девятнадцать часов на станции метро Георг V, в самом центре Елисейских Полей... Учитывая ударную роскошь этого района, мне было интересно, в какое место он решил меня отвести.

Я приехала с 10 минутным опозданием. Я увидела ждущего Франка, стоящего прямо перед входом. Он пассивно наблюдал за прохожими. При моем появлении его лицо осветила улыбка. Он поднял руку, чтобы быть замеченным. Он подумал, что я не узнала его? Мой взгляд инстинктивно ухватился за него, в центре человеческого прилива. Он не особо сильно изменился. Его волосы по-прежнему были коротко стрижены. Они начали сесть в районе висков, что придавало ему определенный шарм. Его лицо вернуло мне обратно чувство доверия. Он казался более безмятежным, более степенным. Он был одет просто и одновременно элегантно. На нем были коричневые туфли дерби, выцветшие джинсы и рубашка цвета серый антрацит, его руки нашли убежище в боковых карманах. Я была одета чуть более замысловато для этого сезона. На мне было черное пальто, спускавшееся до середины бедра, под ним скрывалось очень сильно обтягивающее зимнее платье с длинными рукавами. Мои ноги были покрыты плотными коричневыми полярными колготками, а на ступнях были туфли на высоком каблуке.

Я подошла, улыбаясь до ушей. Он рассмотрел меня с ног до головы. После любезного приветствия, он произнес свое первое предложение: "Ты как всегда элегантна". Затем мы обменялись поцелуями в каждую щеку. Он нашел меня изменившейся, с еще более женственными чертами. Я поблагодарила его; я знала, что он прав, сама думала то же самое. Я схватила его за правую руку и обняла его, сильно, нежно. Я рассмотрела Франка. Физически, он мне по-прежнему нравился. Он больше не носил бородку. Этот более первичный вид придавал ему дополнительный, неоспоримый шарм.

Его руки, наконец, обняли меня. Вечер был объявлен изысканным.

Я спросила его, далеко ли был ресторан.

"Не далеко, но мы немного рано", ответил он мне.

Он предусмотрел приличный запас времени, принимая во внимание мое возможное опоздание. Я приучила его ждать меня гораздо дольше, чем десять минут. Бронирование было запланировано на двадцать часов. Нам предстояло ждать почти сорок пять минут, прежде чем идти ужинать. Так что я могла насладиться им. Я была прижата к его руке. Я пылко цеплялась за нее, как если бы боялась потерять. Несмотря на зимний холод, я чувствовала себя хорошо, привилегированно. Ощущение, что я вот-вот воскресну, переполняло меня.

Много лет я не испытывала это приятное чувство эйфории. Удовольствие встречаться с этим человеком, а не с кем-то другим. В этом заключается разница. В последние годы

у меня было много компаньонов. От них не появлялось это свечение в моих глазах, это магическое сияние, которое делает вас счастливым и благословляет новым взглядом, чтобы вновь открыть для себя мир.

Мы перепрыгивали через замороженные лужи, обходили вокруг остатков расплавленных снежных скоплений. Мы вслух смеялись. Чем большая тень сомнения была позволена, тем больше он воплощал ту форму идеала, которая была мне нужна в жизни. Я только что нашла его всего за пять минут, и воскресла. Рядом с ним, я снова превращалась в маленькую девочку, которая глупо улыбалась, и которую одновременно радовало все и ничего. Этот взрослый мир, который я начала не особо ценить, я могла позволить себе временно оставить его в стороне. Буду ли я расти как маленькая девочка или как несостоявшийся взрослый? Этот вечер становился благосклонным для принятия важных решений, которые способны перерисовать параметры будущего. А он, что он хотел прояснить?

Через полчаса мы вернулись на авеню Елисейских Полей и взяли курс по узкой улице с односторонним движением, по которой дошли до ресторана азиатской кухни, окруженного двумя современными зданиями. Вход был опрятным, нам предлагалось переступить порог, проходя под небольшим *пайлоу*, своеобразной традиционной китайской аркой, охраняемой справа и слева двумя головами дракона. Освещение, составленное из желтого и синего света, магнитом притяги-

вало взгляд. Приглашение было очевидным: за этой дверью, посетителей ожидали яркие декорации. И какой сюрприз! Это был огромный, плоский, застекленный аквариум, подсвеченный с каждой стороны.

Зарезервированный столик уже ожидал нас. Официант сопровождал нас к нему. Ресторан казался очень популярным. Я не могла найти ни единого свободного места.

Я робко двигалась вперед по первым стеклянным плиткам, с игривым выражением лица. У меня было впечатление, будто я хожу по воде. Рыбы сверкали; на них отражались источники голубоватого света.

Сняв пальто, я увидела, что Франк был одет в кашемировый свитер. Я обожаю мягкость этого материала, и, казалось, он это вспомнил. Однажды он надел похожий свитер. Я помню этот день очень хорошо, так как он подарил мне огромный букет из белых и красных роз. В тот день была замечательная погода, хотя и довольно нестабильная. Дул легкий ветер, и Франк не хотел простудиться. Тем вечером мы тоже пошли поехать в ресторан, японский. Когда я прижалась к его рукам, я смогла оценить изящество вязания. Он было настолько мягким и теплым, что я не могла перестать гладить его! Он прекрасно придавал стройности его груди.

Этот свитер был похож на тот, что он одел в тот день, и я сказала это ему. Широкая улыбка осветила его лицо и излучила доброту. Я уверена, что в этот момент воспоминания вернулись к нему в памяти.

"Этот еще теплее и такой же мягкий", сказал он, как приглашение подойти потрогать руками его грудь.

Не успели мы посмотреть меню, как подошла официантка, чтобы взять у нас заказ. Заметив, что мы до сих пор не определились, она быстро ускользнула к другому столику. Спустя пять минут она снова вернулась. Эта девушка не выглядела счастливой. Ее лицо источало грусть, и она без единой улыбки записала наш заказ себе в блокнот, как робот, ограниченный одной задачей.

Наше первое блюдо было подано быстро, в сопровождении бутылки розового вина. Я наслаждалась шелестом воды, которая текла из нескольких близлежащих фонтанов. Она тепло приглушала разговоры посетителей. Столы находились на небольшом расстоянии друг от друга, и мы могли с легкостью слышать разговоры наших соседей. Я наблюдала за большой золотой рыбкой, плавающей под ногами, и карпами. Чуть дальше, в пруду, были черепахи. В центре этой водной фауны, была одна рыба, которой я особенно заинтересовалась; она располагалась прямо напротив меня! Какая рыба могла бы олицетворять Франка? Акула? Нет, определенно нет. Дельфин? Маленькая золотая рыбка? Пирания? Нееет! Невозможно идентифицировать вид, который бы соответствовал ему, он должен был быть уникальным в своем роде, редким и ценным видом. Франк наблюдал за мной, деликатно, нежно улыбаясь. Мой взгляд погрузился глубоко в его. Он продолжал всматриваться в меня, облокотив голову

на руки, с локтями на столе, как зачарованный. Я несколько раз моргнула глазами и попросила его объяснить мне, что с ним происходит.

"Ты не изменилась... Ты как маленькая девочка." Я попросила уточнить, почему он так думал.

Он ответил, что находит меня взволнованной: я озираюсь по сторонам, рассматриваю каждую рыбу, веду себя как ребенок, как казалось ему.

"Ты прекрасна. Всегда оставайся такой!", добавил он.

Франк наполнил мне второй бокал вина и, с отсутствующим видом, спросил меня кое-что очень нескромное: "Сколько мужчин у тебя было с момента нашего расставания?"

Вопрос, который моментально поражает вас, неожиданный, неуместный, шокирующий, даже досадный. Что ему ответить? Он, должно быть, спал с множеством женщин. Я предпочла вернуть ему этот вопрос, чтобы не оказаться в неловком положении.

Франк рассказал мне вкратце, что он встречался с двумя женщинами до встречи с Сильвией. Я не могла решиться составить ему список моих предыдущих отношений. Он бы построил дурной образ меня. Кроме того, эти отношения, или, вернее, этот опыт, не имели ни малейшего значения, кроме одного или двух.

"Послушай, Франк, я предпочла бы не отвечать тебе. Не пойми неправильно, но у меня было достаточно плохих

встреч. Мужчины заставляли меня верить, что любили меня. Их количество действительно не имеет значения. Что сейчас важно, так это мы, настоящее, наше воссоединение, не так ли?"

Франк покачал головой, как на качающейся пружине. Его взгляд был потерян в пустоте, примерно в середине стола.

"Теперь ты считаешь меня плохой, не так ли?"

Франк посмотрел на меня большими глазами: "Плохой? Почему я считаю тебя плохой? Я просто разочарован этим ответом, который скрывает что-то не слишком доблестное. Я бы предпочел этого не слышать.

– Так почему ты спросил меня об этом? Люди встречаются, люди отдаляются, я строила свою жизнь, а ты налаживал свою. Вот так! Наши истории закончились. Сегодня мы здесь, мы едим вместе в ресторане. Если бы ты только познакомился со мной, ты бы никогда не задал этот вопрос, и даже бы посмеялся над ответом. Ты думал бы только о нас и о нашем возможном будущем. Или, может быть, ты только и хотел бы затащить меня в постель, как многие другие! Так что не суди меня строго, пожалуйста.

– Знаешь, Света, ты меня разочаровала, когда выбросила меня из своей жизни. Я любил тебя, я хотел, чтобы ты была рядом...

– Но я была молода и очень наивна, еще незрелая. Я не могла отказаться от всего ради тебя, Франк, пойми это!

– Молодость не оправдывает все. Женщины очень серьез-

ны в двадцать лет. А ты сбежала от меня.

– Мне очень жаль. Я не хотела, чтобы ты страдал. Если это так, мы больше не будем вместе. Я жила, и я знаю, чего я не хочу больше.

– Я знаю, чего хочу.

– Я тоже теперь знаю это!"

Франк закончил свою утку с базиликом. Он выглядел тревожным и разочарованным.

В качестве десерта мы заказали немного экзотических фруктов. Тарелка была обильной и восхитительной. Осторожно, Франк снова начал спрашивать меня. Он спросил меня о моей нынешней работе, о новых парнях, с которыми я могла встретиться с тех пор, как приехала. В этом мне удалось успокоить его, объяснив, что я думала только о нем. Хотя мой ответ и удивил его, на его лице вновь нарисовалась улыбка.

На момент расплаты, я предложила урегулировать счет. Франк настойчиво отказал и передал свою кредитную карточку официантке, которая затем вернулась с электронным платежным терминалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.